МАКЕЕВСКИЙ РАБОЧИЙ
Макеевка,
Ворошиловградск. обл.
16
20 НОЯ 40 г.

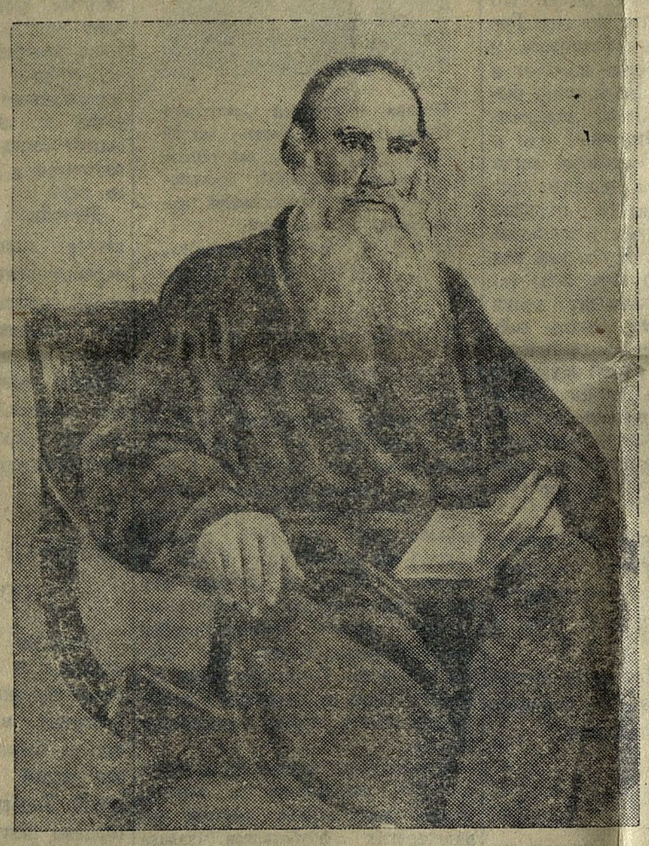
1828 ГОД

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

1910 ГОД

30 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ

Величайший русский писатель Лев Николаевич Толстой родился 9 сентября 1828 года в Ясной Поляне, бывшей Тульской губернии, в богатой помещичьей семье. Учился Толстой в Казанском университете, но курса не окончил. В 1851 году он поступил юнкером в действующую армию на Северный Кавказ. Там он пишет свое первое крупное произведение «Детство». Вскоре писатель создает повесть «Отрочество» и «Военные рассказы».



Толстой неудовлетворен современной ему действительностью. Начиная с первых же произведений, писатель выступает с критикой окружающей жизни. Он зовет барина опроститься — стать ближе к крестьянину.

В шестидесятые годы Толстой пишет свой знаменитый роман, ставший гордостью мировой литературы,—«Война и мир». В романе развернута картина борьбы великого русского народа за свою родину в 1812 г. Л. Толстой показал беспримерные героизм народа, объединенного единой волей —уничтожить врага, посягнувшего на независимость нашей страны. Писатель восхищен чувством патриотизма, охватившим все слои его соотечественников. Толстой говорил, что в «Войне и мире» он любил «мысль народную».

В семидесятых годах писатель работает над романом «Анна Каренина». Сила романа—в глубоко правдивом изображении современной Толстому действительности. С предельной наглядностью здесь рассказано о попытках приспособления помещичьего хозяйства к капитализму, об отношениях между помещиками и крестьянами. Толстой осуждает дворянскую среду, преисполненную лжи и фальши.

В конце девяностых годов писатель заканчивает роман «Воскресение». Это произведение явилось итогом многолетних исканий Толстого.

5 ноября 1895 года в своем дневнике великий писатель заметил: «Сейчас ходил гулять и ясно понял, отчего у меня не идет «Воскресение»: ложно начато. Я понял это, обдумывая рассказ «Кто прав» (о детях). Я понял, что надо начинать с жизни крестьян, что они—предмет, они—положительное, а то—тень, то—отрицательное. И то же понял и о «Воскресении».

Толстой всецело на стороне крестьянства, поэтому так сильна его разоблачительная критика буржуазно-дворянского строя, с которого он срывает все и всяческие маски, паразитизму господствующих классов противопоставляя бедствие народа. Толстой вскрыл лицемерие церкви, как пособницы самодержавия и помещиков в порабощении масс. В наказание за это Л. Толстой был отлучен от церкви. В «Воскресении» дана яркая картина царского суда, где и судьи и присяжные полны преступного равнодушия к участи подсудимых. Но самое замечательное в «Воскресении»—картина пореформенной деревни. Толстой освещает коренные вопросы положения крестьянства в царской России. Печальна и трагична судьба «освобожденного» крестьянства: хлеба нехватает даже до «рождества», «народ вымирает и привык к своему вымиранию». «Земля, которая так необходима людям,— пишет Толстой,—что они мрут от отсутствия ее, обрабатывается этими же, доведенными до крайности, людьми, для того, чтобы хлеб с нее продавать за границу и владельцы земли могли бы покупать себе шляпы, коляски, бронзы и т. п.».

Ленин писал о Толстом, что его устами говорила вся та многомиллионная масса русского народа, которая уже ненавидела хозяев тогдашней жизни, но которая еще не дошла до сознательной, последовательной, идущей до конца, непримиримой борьбы с ними.

Толстой прекрасно понимал причину народных бедствий: земля была отнята у крестьян и отдана помещикам. И тем не менее, когда писатель пытался указать выход из этого положения, он обнаружил полную беспомощность.

Ленин писал, что Толстой был выразителем не той части крестьянства, которая поднималась с оружием в руках на истребление своих врагов, на уничтожение царских слуг и помещичьих защитников, и даже не той меньшей части, которая действительно боролась, хоть сколько-нибудь организуясь для этой цели, а той, большей части, которая плакала и молилась, резонерствовала и мечтала, писала прошения и посылала «ходателей».

Советский народ отвергает толстовство, уход от борьбы, отстранение от политики, аскетизм, проповедь Толстого о «непротивлении злу насилием». Однако неправильность и вредность этих взглядов Толстого не умаляет колоссальной ценности его художественных произведений.

Правдивое изображение жизни и непревзойденное художественное мастерство заслуженно создали Толстому мировую славу, имя величайшего гения художественного слова.

Произведения Льва Толстого никогда не имели такого распространения, как в наше время, в эпоху социализма.

Они обогащают наши знания истории родной страны, будят гнев и ненависть ко всем видам угнетения и порабощения. Вот почему наш народ чтит память великого писателя.

„...Л. Н. Толстой выступил, как великий художник, еще при крепостном праве. В ряде гениальных произведений, которые он дал в течение своей более чем полувековой литературной деятельности, он рисовал преимущественно старую, дореволюционную Россию, оставшуюся и после 1861 года в полукрепостничестве, Россию деревенскую, Россию помещика и крестьянина. Рисуя эту полосу в исторической жизни России, Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе. Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества...

...Толстой не только дал художественные произведения, которые всегда будут ценимы и читаемы массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни, свергнув иго помещиков и капиталистов,—он сумел с замечательной силой передать настроение широких масс, угнетенных современным порядком, обрисовать их положение, выразить их стихийное чувство протеста и негодования".

(ЛЕНИН).

В 1932 г. Максим Горький вспоминал о Ленине

„Как то пришел к нему и вижу: на столе лежит том „Войны и мира".

—Да, Толстой! Захотелось прочитать сцену охоты, да, вот, вспомнил, что надо написать товарищу. А читать—совершенно нет времени. Только сегодня ночью прочитал вашу книжку о Толстом.

Улыбаясь, прижмурив глаза, он с наслаждением вытянулся в кресле и, понизив голос, быстро продолжал:

—Какая глыба, а? Какой матерый человечище? Вот это, батенька, художник... И,—знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было.

Потом, глядя на меня прищуренными глазками, спросил:

—Кого в Европе можно поставить рядом с ним?

Сам себе ответил:

—Никого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный.

Я нередко подмечал в нем черту гордости русским искусством",

* * *

„Толстой—это целый мир",—говорит Горький. Толстой в совершенстве владел той тайной искусства, которая мешает нам в истинно гениальных творениях найти точную границу между искусством и жизнью, между истиной и вымыслом. Он умел покорять людей силой своей фантазии, так рисовать человеческие характеры, что его герои живут в нашем сознании вполне реальной жизнью. С изумительной свободой, смелостью мастера и новатора Толстой владел богатствами родного языка.

* * *

„Книги его останутся в веках, как памятник упорного труда, сделанного гением"

(ГОРЬКИЙ).

ВАСИЛИЙ ШИБУНИН

Во многих деревнях Тульской и смежных с нею Рязанской и Орловской областей до сих пор живут рассказы и легенды о Л. Н. Толстом.

Фольклористкой С. Жислиной в 1938—1939 гг. собрано в местах, где приходилось бывать великому писателю, до 400 таких рассказов и легенд.

Ниже мы публикуем рассказ «Василий Шибунин», записанный С. Жислиной в Щекинском районе, Тульской области от Е. Т. Лукьяновой.

* * *

В 1866 году в 8—10 верстах от Ясной Поляны, в деревне Большие Озерки, произошел случай, который, по словам Толстого, «имел на всю его жизнь гораздо большее влияние, чем все кажущиеся более важными события жизни».

Рядовой Василий Шибунин, выведенный из себя систематической, день изо дня продолжавшейся травлей ротного командира, ударил его по лицу и был приговорен за это военно-полевым судом к расстрелу. Толстой участвовал в процессе в качестве защитника Шибунина. Из-за несоблюдения мелкой судебной формальности просьба Толстого о помиловании, поданная им на высочайшее имя, была отклонена.

Ну, я не помню, в каком это году, в каком это году было, а вот помню, как мой дедушка рассказывал. Он рассказывал так:

— Здесь всегда у нас стояли солдаты, здесь царский поезд проезжал, они охраняли. Ротный у нашего дедушки стоял, а солдат этот в избушке рядом жил. Его нужно было послать на пост. Он пришел туда, к ротному, говорит:

— У меня сапоги совсем развалились.

— Я приказываю.

— А я, — говорит, — не пойду в таких рваных.

— Я приказываю итти.

Он категорически отказывается.

— Ты пьяный, — на солдата на этого.

— Никак нет.

— Нука дыхни, дыхни на меня.

А сам дергает его. Взял за шиворот и трясет.

— Дыхь на меня.

— Не буду дыхать. Что ты! —говорит, — я не пьяный.

Ротный его ударил по щеке.

— Ты, стервец, пьяный.

— Ты за что, — говорит,— меня? Я тебя не трогал.

Тут еще фельдфебель был.

— Как ты смел трогать ротного, не слушая его приказ?

Тут и пошло. Суд полевой. Осудили его на расстрел.

А вот граф Толстой вступился за него.

— Как? За что? Он вперед его тронул.

Дали Толстому трехдневный срок ходатайствовать за него.

А солдатик заживо по себе стал читать псалтырь. Поп пришел исповедывать и причащать. Не принял попа, не принял причастия.

Дедушка рассказывал:

— Отойди, — говорит на попа.

Когда пришли его брать, связали руки, повели туда — он так смело шел, даже всех поражало (дедушка рассказывал).

Вперед поп идет, начальники, а потом и его ведут. Его под руки прямо связали, чтобы он не ушел, ведь боялись, как бы не убежал он, а он так смело идет, прямо пятками землю рубит.

Могила готова, вырыта, рядом вкопали столб, к столбу его привязали, надели на него саван. Поп давал крест — он не принял. «Все удивились, — говорил дедушка, — почему такой смелый».

Посмотрел он по сторонам кругом, он смотрел в ту сторону, где вокзал был у нас, — родных ждал, а потом граф Толстой обещался приехать. Он ждал до последней минуты, что его освободят, потому что граф Толстой приходил к нему, когда он сидел, просил начальство, чтобы его простили, на суде за него выступал, говорил хорошо.

В ряд выстроились солдаты. Все выстрелили, а у одного ружье упало из рук. Подбежали начальники:

— Ты почему не стреляешь?

— Я не могу, мы из одной деревни.

И заплакал.

Когда дали залп, он повис у столба. Трепещется весь, может, и живой был... А его прямо бросили в яму. Солдаты, которые отвязывали, говорили:

— Он в яме кувыркается, ворочается там.

А тут приехал как раз Толстой. Подъехал, подает бумагу, а его уже нет...

Так жалко, так жалко.

И вот видно было, что частенько свечи горели на могиле. Старушки, наверно, зажигали.

На снимке: Л. Н. Толстой в Ясной Поляне идет на купанье.
(Из материалов музея-усадьбы «Ясная Поляна»). (Фото ТАСС).

ВЫСОКИЕ ОБРАЗЦЫ НАРОДНОГО ПАТРИОТИЗМА

Одной из основных тем художественного творчества Толстого была тема народной войны и защиты родины. Великий русский художник, безгранично любивший свою родину, писатель с замечательным чутьем исторической правды, Толстой дал в своих художественных произведениях изумительные картины героической борьбы народа против иноземных нашествий.

Можно без преувеличения сказать, что произведениями на темы народной войны был начат, продолжен и завершен писательский путь Толстого. Таковы кавказские и севастопольские рассказы, написанные им на заре своей литературной деятельности. Такова гениальная по своей глубине и мастерству народная эпопея «Война и мир», созданная в годы расцвета художественного гения Толстого. Такова, наконец, повесть «Хаджи-Мурат»—крупнейшее произведение последнего этапа творческого пути художника.

Впервые Толстой столкнулся вплотную с проблемой войны в начале 50-х годов прошлого столетия на Кавказе, куда он приехал для поступления на военную службу. Война русского царизма против народов Кавказа была одной из многих захватнических, несправедливых войн военно-феодальной клики России. Молодой Толстой в отличие от большинства окружавших его офицеров не только не поддался шовинистическому угару, но глубоко и решительно осудил эту войну. Его кавказские рассказы «Набег», «Рубка леса» и др. содержат страстный протест против преступного истребления людей, единственная вина которых заключается в их стремлении к свободе и независимости.

Убийства, грабежи и зарева пожарищ сопутствовали усмирительным походам царских опричников на Кавказе. Живописуя замечательную храбрость русских солдат, их скромность и душевную цельность, Толстой подчеркивает, что война с горцами была по существу чужда их коренным интересам. И только темнота, забитость и тяжелая оглупляющая муштра превратили их в послушное орудие колонизаторской политики царизма.

Кавказские рассказы Толстого характерны своим гуманистическим настроением. Они не только далеки от официально культивировавшейся ненависти к «неверным», но, наоборот, полны горячего сочувствия к горцам, защищающим свою свободу.

«На чьей стороне чувство самосохранения и следовательно справедливость,—спрашивает он в одном из вариантов к «Набегу»,— на стороне ли того оборванца...: который, увидав, что русские... подвигаются к его засеянному полю, которое они вытопчут, к его сакле, которую сожгут, и к тому оврагу, в котором, дрожа от испуга, спрятались его мать, жена и дети...: с одним кинжалом в руках, очертя голову,—бросится на штыки Русских?..: Или на стороне моего знакомого Ад'ютанта, который желает только получить поскорее чин капитана и теплое местечко и поэтому случаю сделался врагом горцев?».

В самой постановке этого вопроса, как и в правдивых картинах героической борьбы горцев за свою независимость, таится прямой ответ писателя. Еще яснее Толстой выражает свое отношение к горцам в дневнике, где говорит о Кавказе, как о любимом крае, в котором соединяются «война и свобода» (9 июля 1854 года).

Особенно яркие картины народной войны содержат написанные в эти же годы «Севастопольские рассказы» Толстого. Движимый благородным патриотизмом, молодой Толстой отправился в 1854 году на Крымскую войну, в самую ее гущу, в Севастополь.

Оборона Севастополя от объединенных сил иностранных интервентов—одна из самых героических страниц истории России. Одиннадцать месяцев держался севастопольский гарнизон, осажденный с трех сторон англо-французской армией, значительно превосходившей его по численности и боевому снаряжению. Бездарное и продажное командование тяготилось народным патриотизмом и искало повод, чтобы сдать Севастополь врагу. И только простой народ в шинелях, русские солдаты и матросы, ценою огромных лишений и нечеловеческого труда, превратили Севастополь в неприступную крепость. Вместе с ними героически защищала Севастополь и лучшая, патриотическая часть офицерства, далекая от царского двора.

Написанные Толстым под огнем неприятельских батарей «Севастопольские рассказы» являются гимном героизму и храбрости русского народа. Они полны национальной гордости за великую моральную силу, которую проявил русский народ в борьбе за родину.

«Севастопольские рассказы», печатавшиеся в самый разгар войны в «Современнике», произвели сильное впечатление на русскую публику. Огромное общественное значение этих рассказов заключалось в том бесстрашии, с которым были поставлены острейшие вопросы войны. Так о войне еще никто не писал.

Н. А. Некрасов писал Толстому по поводу одного из севастопольских рассказов. «Не хочу говорить, как высоко я ставлю эту статью и вообще направление всего таланта, и то, чем он вообще силен и нов. Это именно то, что нужно теперь русскому обществу: правда, правда, которой со смертию Гоголя так мало осталось в русской литературе. Вы правы, дорожа всего более этою стороною в вашем даровании. Эта правда в том виде, в каком вносите вы ее в нашу литературу, есть нечто у нас совершенно новое». И действительно, «Севастопольские рассказы» Толстого были единственным во всей русской литературе произведением, в котором высказывалась подлинная правда о Крымской войне.

К теме народной войны и защиты родины Толстой неоднократно возвращался в своем художественном творчестве. Гениальным ее воплощением является грандиозная эпопея отечественной войны 1812 года—роман «Война и мир».

С большим мастерством рисует Толстой тот всенародный под'ем, который был вызван борьбой против наполеоновского нашествия. В невиданном единодушии поднялся народ России на защиту родины, против самой крупной армии в Европе, армии Наполеона. В этой упорной и ожесточенной борьбе проявились в полной мере национальные черты русского народа — его свободолюбие, преданность родине и ненависть к ее врагам.

Великий, свободолюбивый русский народ—вот главный герой отечественной войны и главный герой романа «Война и мир».

Ярко и правдиво рисует Толстой беззаветный героизм русской армии на полях сражений. Голодные, оборванные мужики, униженные ударами крепостного рабства, едва получив шинель и винтовку, проявили чудеса отваги. Храбрость русских солдат потрясает. Нарисованные Толстым картины битв русской армии под Аустерлицем и Бородино составляют лучшие страницы в романе.

С любовью и теплотой показывает Толстой вожаков партизанского движения, выходцев из народных низов и сыгравших огромную роль в сокрушении наполеоновской армии. «Дубина народной войны,— пишет Толстой,— поднялась со всею грозною и величественной силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупой простотой, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие».

Одним из лучших образов романа является образ полководца Кутузова. Кутузов горячо любим солдатами, он чувствует их тяжелому житью, тысячами нитей связан с армией. Тесными узами связан он и со всем народом, вверившим ему свою судьбу. И в этом — его великая сила, тайна его полководческого искусства.

Рисуя во всей сложности цельную натуру Кутузова, Толстой одновременно показывает моральное ничтожество русской аристократии во главе с венценосным невеждой—Александром I. Глубокое равнодушие к делу родины, прикрываемое салонной болтовней, страх перед собственными крестьянами, больший, чем перед войсками Наполеона, стремление отсидеться подальше от огня и поближе к орденам—таков «патриотизм» военно-аристократической знати.

Многочисленным псевдо-патриотам из среды дворянской аристократии Толстой противопоставил передовых и просто честных людей, в патриотическом долге и в близости к народу черпавших свою моральную силу. Таковы Андрей Болконский, Пьер Безухов, Наташа Ростова. Таковы замечательные своей беззаветной храбростью и патриотизмом русские офицеры Тушин, Долохов, Денисов и др.

Роман «Война и мир» принадлежит к числу выдающихся произведений мирового искусства. По широте охвата исторических событий, по глубине и правдивости художественных образов этот роман не знает себе равного во всей мировой литературе.

В своей замечательной повести «Хаджи-Мурат» Толстой снова вернулся к теме народной войны. Написанная в глубокой старости, эта повесть поражает своей юношеской свежестью и душевной полнотой. Толстой рисует в ней сильных, волевых вождей национально-освободительного движения народов Кавказа Шамиля и Хаджи-Мурата, противопоставляя их сановной челяди Николая I. Симпатии автора полностью на стороне горцев, защищавших свой край от порабощения, свои аулы — от разорения и смерти.

Как известно, отношение Толстого к войне было глубоко противоречивым. В изображении и оценке войны, как социального явления, сказалось одно из крупнейших противоречий толстовского творчества, на которые указывал Ленин.

На последнем этапе своей жизни, проповедуя «непротивление злу насилием», Толстой посвятил теме войны и патриотизма ряд статей, проникнутых христианско-пацифистским духом, в которых резко отрицает всякую войну независимо от ее исторических целей. Эти статьи являются составной частью его учения, которое «безусловно утопично и, по своему содержанию, реакционно в самом точном и в самом глубоком значении этого слова» (Ленин, т. XV, стр. 102).

Однако Толстой художник, писатель глубокой жизненной правды, был всегда шире и глубже своих моралистических схем. И это дало ему возможность правильно улавливать дух народных войн и правдиво показать их в своих художественных произведениях.

Толстой был всегда и оставался до конца дней своих глубоким патриотом своей родины.

И. ШИФМАН.